

Кирчанов Максим Валерьевич

МАКЕДОНИЯ В БОЛГАРСКОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМ ВООБРАЖЕНИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Территории Македонии в период Второй мировой войны были оккупированы болгарскими войсками. Болгарские интеллектуалы уделяли особое внимание интеграции македонских образов и нарративов в контекст болгарской исторической памяти. Болгарские националисты подчеркивали, что Македония была исторически и этнически болгарской территорией. Македонцы воображались болгарскими интеллектуалами как этнографическая группа болгар.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 93-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Территории Македонии в период Второй мировой войны были оккупированы болгарскими войсками. Болгарские интеллектуалы уделяли особое внимание интеграции македонских образов и нарративов в контекст болгарской исторической памяти. Болгарские националисты подчеркивали, что Македония была исторически и этнически болгарской территорией. Македонцы воображались болгарскими интеллектуалами как этнографическая группа болгар.

Ключевые слова и фразы: Македония; Болгария; болгарский национализм; регионализм; интеллектуальное сообщество.

Максим Валерьевич Кирчанов, к.и.н.

Кафедра международных отношений и регионоведения

Воронежский государственный университет

maksymkirchanoff@gmail.com

МАКЕДОНИЯ В БОЛГАРСКОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМ ВООБРАЖЕНИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]

В период Второй мировой войны националистически ориентированные болгарские политические элиты предприняли попытку возвращения тех территорий, которые казались им исконно болгарскими. Речь идет о Македонии и устремлениях Софии интегрировать македонские нарративы в обновленный концепт болгарской национальной идентичности. В рамках болгарской исторической и политической наук, в которых доминирует национальная парадигма восприятия прошлого и описания политического опыта, преобладает мнение, что присоединение македонских территорий к Болгарии, отторгнутых от Югославии и Греции, было прогрессивным и положительным (для Болгарии) событием. Например, болгарский исследователь Д. Мичев настаивает, что вхождение македонских земель в состав Болгарии стало закономерным итогом «многолетней борьбы македонских болгар за освобождение и объединение со своим свободным отечеством - Болгарией» [16].

Болгарские политические и культурные элиты выработали у себя комплекс жертвы [10; 12], который проявился в большинстве исторических исследований, посвященных военной и политической истории страны. В этом контексте историческое знание оказалось самым тесным образом связано с политической сферой и политическими амбициями правящих элит [29]. Усилиями болгарских интеллектуалов был выработан так называемый «большой» исторический нарратив, согласно которому в период Первой и Второй балканских войн, Первой и Второй мировых войн Болгария выступала в роли освободительницы исторических болгарских территорий, в то время как ее соседи стремились их отторгнуть и ассимилировать местное славянское население, которое для большинства болгарских интеллектуалов было болгарским. Одним из таких регионов была Македония.

На территории Македонии столкнулись националистические амбиции и конкурировали национальные и идентичностные проекты трех балканских стран - Сербии, Болгарии и Греции [3-5]. Для болгарских, сербских и греческих националистов к началу 1940-х годов территория Македонии стала своеобразным «местом памяти» [25], стимулируя националистическую рефлексию и питая национальное воображение. Позднее к сербскому, болгарскому и греческому национализму в этой националистической дискуссии добавился и македонский национализм, игнорируемый сербскими, болгарскими и греческими политиками, склонными видеть в нем злонамеренный проект соседей.

В 1941 году болгарские войска, воспользовавшись военным поражением и распадом Югославии, фактически оккупировали территорию Македонии, за которую между двумя мировыми войнами болгарские и сербские политики и интеллектуалы вели острые дискуссии. В болгарской исследовательской литературе относительно ввода болгарских войск в Македонию доминирует национально ориентированный дискурс восприятия проблемы. Согласно болгарским историкам начала 1940-х годов, Болгария освободила исторические и исконные болгарские земли. Поэтому использовались термины «освобождение» и «воссоединение». Современная болгарская историография в целом разделяет эту концепцию, предпочитая использовать другие определения. Например, Пламен Димитров пишет о том, что в результате поражения Югославии македонские территории были «переданы в управление» Болгарии [8]. В целом болгарские авторы не отделяют болгарскую историю от македонской, полагая, что культурно и исторически Македония является частью Болгарии [6].

В 1941 году Болгария смогла добиться некоторых успехов в войне против своих давних исторических соперников - сербов и греков. Анализируя участие Болгарии во Второй мировой войне, следует примать во внимание, что она получала помощь от своих военных немецких и итальянских союзников. На протяжении второй половины 1941 года и в дальнейшем Германия вела военные действия на Восточном фронте, по мнению некоторых болгарских исследователей, жители Македонии воспринимали вермахт как спасение от «долголетнего сербского гнета» [16]. Это военное сотрудничество и достигнутые в его результате военные успехи привели к значительной активизации интеллектуального сообщества, которое пребывало в плену националистического мифа. Болгарским националистически настроенным авторам казалось, что близится

время объединения *всех болгарских земель* в рамках *одного Болгарского государства*. Часть болгарского интеллектуального сообщества пребывала в состоянии национальной эйфории в связи с присоединением Македонии, которая в рамках историографического болгарского дискурса преподносилась не просто как исконно болгарская территория, но и как земля, сыгравшая важную роль в развитии болгарской государственности. Факт присоединения македонских земель вынудил часть софийских интеллектуалов заняться обоснованием легитимности нахождения на этой территории болгарских войск и администрации.

Первыми на территорию Македонии вступили части болгарской армии. Важным источником информации, который демонстрирует отношение болгарского общества к присоединению македонских земель, являются воспоминания болгарских офицеров. Одним из них был Сотир Нанев, оставивший воспоминания [18], которые являются важным источником по истории болгарского военного и политического присутствия в Македонии в период Второй мировой войны. По мнению С. Нанева, занятие части югославских территорий болгарскими войсками не было оккупацией, а стало освобождением одной из исторических областей Болгарии. Нанев полагал, что благодаря усилиям болгарской армии Македония, определяемая им как «колыбель болгарской письменности», была «освобождена и воссоединена с родиной-матерью».

Сотир Нанев, подобно многим другим болгарским интеллектуалам того времени, разделял идеи «большого» националистического нарратива, характерного для болгарских правых периода 1940-х годов. В своих воспоминаниях С. Нанев воспроизводит его основные положения, которые сводятся к следующему: в прошлом Македония была населена болгарскими жителями, являясь одним из центров развития болгарской культуры, но исторические события привели к тому, что ее земли периодически захватывались врагами болгар, которые, несмотря на тяжесть ситуации, сохранили свое болгарское самосознание и стремились только к воссоединению с Болгарией. Аналогичную точку зрения мы можем найти и в воспоминаниях фельдфебеля болгарской армии Бориса Райнова, который настаивал на том, что Македония была не оккупирована, а освобождена по инициативе местного болгарского населения [21]. Подполковник Стоян Илев также в своих мемуарах писал, что население встречало болгарские войска как освободителей. Симпатии в отношении войск им объяснялись тем, что большинство жителей Македонии были болгарскими жителями [11].

Нанев полагал, что сербы проводили на территории Македонии политику принудительной и насильственной сербизации, вытесняя болгар и заселяя македонские земли сербскими колонистами. В воспоминаниях С. Нанев констатировал, что болгарские войска были встречены проболгарской интеллигенцией как освободители ввиду того, что сербы «подвергли все болгарское страшному преследованию». По мнению С. Нанева, значительный вклад в «освобождение» Македонии внесли и немецкие войска. С. Нанев вспоминал, что в первые дни после ввода на территорию Македонии болгарских войск имели место организованные случаи распития вина болгарскими офицерами с местной проболгарской интеллигенцией, что сопровождалось произнесением политических тостов. Наряду с тостами за болгарского царя Бориса III произносились тосты и за Адольфа Гитлера, а также за немецкие войска. Сотир Нанев констатировал в своих мемуарах, что в Куманово болгарские офицеры отдали воинские почести немецкому солдату - «герою, погибшему за свободу Македонии» [18].

В июле 1941 года в Македонии побывало не только немало солдат и офицеров болгарской армии, но и несколько известных в то время болгарских интеллектуалов [2; 19], которые выступали перед местной общественностью - учителями, врачами, священниками, точнее, той их частью, которая позиционировала себя болгарскими жителями. Визиты болгарских ученых в Македонию продолжались до 1944 года. Среди софийских интеллектуалов, посещавших македонские города, были не только историки. Например, в 1942 году поездку с научными целями совершил болгарский географ, профессор Иван Батаклиев, которого сопровождали доктор Игнат Пенков (ассистент Географического института БАН) и Цанко Луканов (ассистент Софийского университета), который выполнял функции военного корреспондента. В этой ситуации и появились «Поклоннически слова за Македонию» [20] - публичные речи и лекции софийских интеллектуалов, произносимые по случаю «воссоединения» македонских и болгарских земель. Болгарские интеллектуалы (среди них было немало историков), посещавшие Македонию в 1941 году, затрагивали в своих выступлениях широкий круг вопросов.

Британский исследователь национализма Энтони Смит полагает, что «историки играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты» [23, с. 236]. Все софийские интеллектуалы, посетившие в июле 1941 года Македонию, были болгарскими националистами, а в их выступлениях доминировал националистический дискурс. Степень интегрированности исторических концепций и построений софийской профессуры была настолько высокой, что «преобладание национальной парадигмы в трудах историков можно сравнить только с господством позитивистской парадигмы извода Леопольда Ранке» [7, с. 444].

Общий тон большинству выступлений софийских интеллектуалов в Македонии задал профессор Михаил Арнаудов. Основным мотивом его речи стала идея Македонии как исторической болгарской территории. Занятие македонской территории болгарскими войсками профессор М. Арнаудов интерпретировал как освобождение от сербского гнета. История всегда использовалась болгарскими интеллектуалами для «легитимации политических процессов и состояний», для обоснования законности территориальных претензий и притязаний. С другой стороны, для М. Арнаудова события, связанные с вхождением на территорию Македонии болгарских войск, были не просто освобождением, но «завоеванием македонской свободы и соединением всех болгар под скипетром болгарского царя Бориса III» [1].

Отдав должное болгарскому монарху, профессор М. Арнаудов не забыл упомянуть и Адольфа Гитлера, указав на «крепкий союз, общие идеалы и испытанное братство по оружию между болгарским и немецким народами». Выступление М. Арнаудова было одним из наиболее официозных: упомянув несколько раз болгарского царя, он закончил его словами: «Да здравствует объединенная Болгария! Да здравствует верховный вождь, Его Величество Царь болгар!». Термины «Македония» и «македонская земля» («македонская земля») для М. Арнаудова имели исключительно географическое и территориальное содержание. Михаил Арнаудов полагал, что «Македония как географическая и этническая единица пребывает в тесной связи с болгарским жизненным пространством в Юго-Восточной Европе». Македония воспринималась им как историческая территория Болгарии, а македонцы как «македонские болгары» («македонские болгары»), которые в силу исторических обстоятельств обрели свои местные (но не более) особенности, сохранив «силу и твердость болгарского духа» [Там же]. Подобная политизированная перцепция истории, по мнению американского исследователя национализма Д. Томпсона, не должна вызывать удивления ввиду того, что в эпоху национальных государств история обречена быть националистической [30, p. 27].

Другой участник своеобразного «академического десанта» июля 1941 года Стоян Романски, например, в своем выступлении перед проболгарски настроенной интеллигенцией [14; 15; 26] предпринял попытку культивирования образа Македонии не просто как исконно христианской страны, но и как родины *болгарского* христианства. Активно ссылаясь на летописные источники, С. Романски полагал, что население Македонии в период деятельности святых Кирилла и Мефодия было не просто славянским, но славяно-болгарским. Стоян Романски использовал термин «български славяни» («болгарские славяне»). Соответственно высказывалось и мнение, что эти славяне говорили на староболгарском языке. Между староболгарским языком, с одной стороны, а также болгарским и македонским, с другой, по мнению С. Романски, существовала прямая генетическая преемственность. Поэтому македонский язык воспринимался им не как отдельный славянский язык, а как диалект болгарского.

Болгарский язык, определяемый С. Романски как «символ на единството на българския народ», позиционировался как связующее звено между болгарскими и жителями Македонии, которые осознавались как этнографическая подгруппа болгар [22]. В этом контексте дискурс истории представлял для болгарских интеллектуалов и дискурс идентичности. Комментируя подобные процессы, американский исследователь Джонатан Фридман полагает, что «история является конструкцией в значительной степени мифической, олицетворяя собой представление о прошлом, связанное с утверждением идентичности в настоящем» [28, p. 43]. Таким образом, предпринималась попытка утвердить не просто этнический континуитет, но подкрепить идею политической принадлежности Македонии Болгарии историческими и этническими основаниями. Столь активное обращение представителей софийской интеллигенции к истории неслучайно. Применение истории для них не ограничивалось научным изучением прошлого.

Для националистически ориентированных болгарских интеллектуалов история стала важным политическим фактором, средством мобилизации и легитимации политических изменений. Аналогичные настроения были характерны и для выступления Петра Мутафчиева, который подчеркивал не просто континуитет между древним и современным болгарским населением Македонии, но и полагал, что Македония географически является неотъемлемой частью Великой Болгарии, границы которой, по его мнению, должны простирались от Карпат до Странджа, от Бессарабии до Адриатического побережья Южной Албании. С другой стороны, П. Мутафчиев именно в географии видел фатальный фактор болгарской истории, полагая, что именно столь протяженные границы обрекли болгар на борьбу со своими соседями, ставшими для них историческими соперниками. Если на раннем этапе истории такими противниками были византийцы (греки), то позднее на смену им пришли сербы. Согласно концепции П. Мутафчиева, соседи периодически не только нападали на Болгарию, но и отторгали исконно болгарские территории, пытаясь ассимилировать болгарское население. Попытки византийцев привить греческий язык столкнулись с объективными препятствиями в силу того, что славяне-болгары не понимали чуждый им греческий язык [17]. С другой стороны, сербы-славяне, по мнению болгарских националистически ориентированных интеллектуалов начала 1940-х годов, были более успешны в деле отторжения отдельных частей болгарского народа, так как между болгарским и сербским языками существовала определенная близость.

Стефан Цанков, бывший в то время ректором университета «Св. Климент Охридски», 2 июля 1941 года посетил Охрид вместе с Академическим Советом университета, где выступил с лекцией, посвященной роли святого Климента Охридского в развитии болгарской культуры. В своем выступлении С. Цанков назвал Охрид «древней святыней Болгарского народа», а Климента Охридского - «всеболгарского первоучителя» - «родоначальником болгарской школы, болгарского просвещения и болгарской культуры», «духовным объединителем и одухотворителем болгарского народа». В концепции С. Цанкова святой Климент предстает как один из величайших болгарских лидеров прошлого, который боролся за независимое от Востока и Запада политическое, культурное и религиозное развитие Болгарии [27].

Подобные настроения интеллектуальных кругов Болгарии, вероятно, свидетельствуют о том, что значительная часть их представителей поддерживала политику страны, ее участие в войне на стороне Германии. Примечательно и само время произнесения анализируемых в разделе «поклоннических слов»: 22 июня 1941 года с нападением Германии на СССР во Второй мировой войне начался новый этап. Болгарские политические и интеллектуальные элиты того времени не воспринимали участие Болгарии в войне как поддержку действий агрессора. Значительная часть болгарского общества к территориальным изменениям на Балканах отнеслась

позитивно, рассматривая войну не как всемирный конфликт, а как справедливые военные действия, направленные на освобождение и воссоединение всех болгарских территорий в рамках одного государства.

Вместе со Стефаном Цанковым Охрид посетил профессор Иван Снегаров. И. Снегаров подчеркивал, что в период существования «интегральной Югославии», когда, по его мнению, правящие круги Болгарии были готовы признать потерю Македонии, только университет «Св. Климент Охридски» оставался «наиболее ревностным защитником болгарского народа», защищая права Болгарии на обладание македонскими территориями. В своем выступлении 2 июля 1941 года И. Снегаров описывал Охрид как своеобразный «Болгарский Сион» - болгарский город в историческом, культурном, языковом и религиозном отношении. Обращаясь к прошлому города, И. Снегаров полагал, что история Охрида в частности и история Македонии в целом являются неотъемлемой частью болгарской истории. Иван Снегаров позитивно отнесся к присоединению Македонии, полагая, что это было освобождение исторических болгарских земель от «сербского гнета».

По мнению И. Снегарова, только в составе Болгарии Македония, где «расцвела светлая, юношеская и живая болгарскость», обрела свою судьбу и будущее. Это неудивительно, если принять во внимание отношение И. Снегарова к статусу македонцев, в которых он, подобно многим другим болгарским деятелям, видел не отдельную славянскую нацию, а только этнографическую подгруппу болгар. Именно поэтому о Македонии в своем выступлении он отзывался как о «святой болгарской земле», жители которой сохранили «кристальное народное сознание с безграничной любовью к своему народу и имени» [24].

Аналогичным по идейной направленности было выступление Ивана Дуйчева в Прилепе, который говорил о Македонии как «древней болгарской земле», «чудесном болгарском крае», «глубокой болгарской древности» этого региона, необычайной твердости «болгарского духа» в Македонии, о положительном значении объединения Македонии с «родиной и матерью» - Болгарией. Подобно другим болгарским интеллектуалам, побывавшим в македонских городах в июле 1941 года, Иван Дуйчев затрагивал проблемы, связанные с пребыванием Македонии в составе Югославии. Период сербского господства описывался им как мрачный период в македонской истории, когда македонцы, которые для него были болгарями, мечтали исключительно об «освобождении и объединении с другими болгарскими землями» [9]. Антисербские настроения оказались широко востребованными в Болгарии в период Второй мировой войны. Особое развитие они получили на территории Македонии, где перед болгарскими властями стояли задачи болгаризации, а также политической, экономической и культурной интеграции региона. Спустя несколько лет состоится смена вектора политического развития македонского национализма, который в ФНРЮ будет подвергнут институционализации и этнизации. В этих условиях на роль врагов будут претендовать болгары, которые в первой половине 1940-х годов позиционировались как «освободители» Македонии.

Период 1890-1940-х годов оказался важным этапом в развитии македонского национализма. Македонский национализм на том этапе испытывал явные трудности с самопозиционированием и самоидентификацией. Несмотря на это было создано и распалось несколько националистических организаций и возникла мощная национальная идея, которая базировалась на доктрине политической нации. Между 1890 и 1940-ми годами развитие македонского национализма было явно деформировано. В отличие от других националистических движений в Европе, в том числе и на территории европейских периферий, в Македонии изначально возник сам концепт «Македонии» как политической нации и воображаемого, политического и националистического, сообщества.

В то время если история других европейских национализмов развивалась от идеи нации, осознания необходимости создания и унификации единого национального языка, наделения сообщества историей к осознанию себя как политической нации, претендующей на институционализацию в виде создания государства (желательно национального, очищенного от «чужих» и «других»), то в рамках македонского националистического движения на протяжении длительного времени вопросы и проблемы идентичности и языка играли второстепенную роль. На протяжении почти полувекового периода македонская идентичность развивалась как региональная версия идентичностей, предлагаемых соседними национализмами.

В наибольшей степени в этом направлении преуспели болгарские националисты, которые предложили концепт македонской идентичности как части большого болгарского политического и националистического проекта. Параллельно предпринимались попытки реализовать македонский проект в рамках сербской и греческой идентичности. Ситуация осложнялась и тем, что постепенно складывался и собственно македонский национализм, для которого были важны не только политические измерения македонского проекта, но и его идентичностный уровень, связанный, в первую очередь, с кодификацией языковой нормы.

Эпоха 1890-1940-х годов, вероятно, может быть определена как препадикальная фаза в развитии македонского национализма, когда македонский национализм был представлен несколькими националистическими движениями и взаимоисключающими националистическими проектами развития идентичности. Острейший политический кризис на Балканах конца 1930-х годов привел к тому, что страны региона оказались втянуты во Вторую мировую войну. Югославия временно перестала существовать как государство, а Болгария, воспользовавшись поражением Югославии и Греции, оккупировала часть принадлежащих им территорий, где проживало славянское население, которое к тому времени было известно как македонцы, или македонские болгары. Попытка болгарских националистов построить Великую Болгарию и интегрировать македонцев в состав большой болгарской политической нации завершилась неудачно.

На завершающем этапе Второй мировой войны Югославия и Греция вернули территории, на которые претендовала Болгария. Территория Македонии вновь оказалась разделенной между тремя государствами. Болгария и Греция взяли курс на принудительную ассимиляцию македонцев, разрушение их региональной идентичности, интеграции в болгарский и греческий политические проекты. Иную тактику выбрали

югославские коммунисты, которые пошли на федерализацию страны и институционализацию региональных идентичностей, в том числе и македонской. Обладая значительным политическим опытом, македонские националисты в новой Югославии предприняли попытку радикальной институционализации македонской нации, что выразилось в культивировании не только политической, но и этнической идентичности, представленной лингвистическим и историческим воображением македонских националистов.

Список литературы

1. **Арnaudов М.** Македония като българска земя [Электронный ресурс]. URL: http://www.kroraina.com/knigi/poklon/m_arnaudov.htm
2. **Вакарелски Хр.** Пребиваване в Македония през Втората световна война (1 юни 1941 - 9 септември 1944 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promacedonia.org/mpr/vakarelski.html>
3. **Војводић М.** Србија и македонско питање // Историјски гласник. 1990. № 1-2.
4. **Георгиев В., Трифонов С.** Грецката и сръбската пропаганда в Македония. София, 1995.
5. **Гоцев С.** Борби на българското население в Македония срещу чиждите аспирации и пропаганда. София, 1991.
6. **Григоров Г.** Македония - люлка българщината. София, 2004.
7. **Грицак Я.** Украинская историография: 1991-2001: десятилетие перемен // Ab Imperio. 2003. № 2.
8. **Димитров П.** Рекрутиране и функциониране на българската администрация в Скопска и Битолска област: 1941-1944 г. // Втората световна война и Балканите. София, 2002. С. 186-203.
9. **Дуйчев И.** Прилеп в нашето минало [Электронный ресурс]. URL: http://www.kroraina.com/knigi/poklon/i_dujchev.htm
10. **Илиев А.** Конфликтът между родното и чуждото // Изток: литературен зборник. София, 1926.
11. **Илиев С.** Из спомените ми. София, 1993.
12. **Конева Р.** Съседът между мира и войната: българската литература за своя съсед в края на XIX - началото на XX в. // Балкански идентичности. София, 2001. Т. 2. С. 243-272.
13. **Куско А., Таки В.** «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность // An Imperio. 2003. № 1. С. 485.
14. **Малковски Г.** Профашистичките и колаборационистичките организации и групи во Македонија: 1941-1944 година. Скопје, 1995.
15. **Мамуровски Т.** Квислиншки и националистички организации во егејскиот дел на Македонија во Втората светска война. Скопје, 2001.
16. **Мичев Д.** Българското национално дело в Югозападна Македония: 1941-1944 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promacedonia.org/mpr/ohrana.html>
17. **Мутафчиев П.** Делото на Кирила и Методия в културната мисия на българския народ [Электронный ресурс]. URL: http://www.kroraina.com/knigi/poklon/p_mutafchiev2.htm
18. **Нанев С.** Македония 1941: възкресението, или Как бе посрещната Българската армия в Македония през Втората световна война [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kroraina.com/knigi/bugarash/mac1941/>
19. **Петров П.** Научна експедиция в Средна Македония през 1943 година // Военноисторически сборник. 1992. Кн. 1. С. 95-105.
20. **Поклоннически слова за Македония.** София: Военноиздателски комплекс «Св. Георги Победоносец», 1993.
21. **Райнова М.** Спомените на фелдфебел Борис Райнов за Македония и боевете с германците в Прилеп, на р. Черна и Бабуна планина (9-23 септември 1944 година) // Военноисторически сборник. 1996. Кн. 3. С. 114-131.
22. **Романски С.** Делото и езикът на Кирила и Методия [Электронный ресурс]. URL: http://www.kroraina.com/knigi/poklon/s_romanski.htm
23. **Смит Э. Д.** Национализм и историки // Нации и национализм. М., 2002.
24. **Снегаров И.** Делото на Климента Охридски [Электронный ресурс]. URL: http://www.kroraina.com/knigi/poklon/i_snegarov.htm
25. **Суйеца Й.** Балкански места на паметта: терминът «Македония» и македонския времепространствен континуум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilit.bas.bg/bi/include.php?file=JoSujecka>
26. **Тодоровски Г.** Окупацијата на западна Македонија. Скопје, 1992.
27. **Цанков С.** Поклонническо слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.kroraina.com/knigi/poklon/s_cankov.htm
28. **Friedman J.** History, Political Identity and Myth // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology: Studies in Social Anthropology and Ethnology. 2001. № 1.
29. **Mogaru A.** Știința istorică în contextul intereselor politice. Chișinău, 2003.
30. **Thompson D.** Must History Stay Nationalistic? The Prison of Closed Intellectuals Frontiers // Encounter. 1968. Vol. 30. № 6.

**MACEDONIA IN BULGARIAN NATIONALIST IMAGINATION
OF THE PERIOD OF THE SECOND WORLD WAR**

Maksim Valer'evich Kirchanov, Ph. D. in History
Department of International Relations and Region Studies
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

Macedonia territories during the Second World War were occupied by Bulgarian forces. Bulgarian intellectuals paid special attention to the integration of Macedonian images and narratives in the context of Bulgarian historical memory. Bulgarian nationalists emphasized that Macedonia was Bulgarian territory historically and ethnically. Macedonians were imagined by Bulgarian intellectuals as an ethnographic group of Bulgarians.

Key words and phrases: Macedonia; Bulgaria; Bulgarian nationalism; regionalism; intellectual community.